

Грузинские сказки

Лиса и медведь

Одна Лисица вечно рыскала сама по себе. Надоело ей одиночество, и решила она найти побратима.

Пошла лисица по дороге, а навстречу ей медведь.

– Давай побратаемся, – говорит ему лисица. – Ладно, – отвечает медведь. – Но что ты принесешь в дом? Я так каждый день добываю по овце.

– А я буду притаскивать по курице, – говорит лисица. Пришлось это медведю по душе, и они побратались. Приволочет медведь овцу, а лисица отделит жир, перетопит его и сольет в глиняный горшок.

– Что это ты делаешь, лисица? – спрашивает ее медведь. – На что тебе жир?

– Побратим мой, – отвечает ему лисица, – не всегда желудок у нас бывает полный. А ну как настанет день, что не добудем мы ни овцы, ни курицы, что нам тогда делать? Коли не приготовим про запас, так и есть будет нечего.

– Хорошо, – говорит медведь, – только ты без меня не ешь.

Однажды лисица и медведь не смогли раздобыть никакой пищи и сидели голодные.

«Дай-ка обману медведя и наемся одна досыта», – подумала лисица.

Так она и поступила, а потом поднялась на плоскую кровлю и ну бегать по ней взад-вперед: день был ненастный, так она будто землю притаптывала, чтоб дождевая вода не протекла. Только нет-нет, остановится и кричит:

– Недосуг мне, не могу я пойти! Услышал это медведь и спрашивает:

– Что такое, чего ты там кричишь?

– На крестины меня зовут, а мне некогда, – ответила лиса.

– Да что ты, иди поскорей, – говорит ей медведь. Лисица и вправду ушла. Только не было там никаких крестин, и она об этом, конечно, знала.

Воротилась она домой и говорит медведю:

– Тоже, крестины называется! Испекли одну пресную лепешку и катают ее вверх-вниз, чуть ли не до порога священника докатали: была еще одна винная чарочка, да пустопорожняя, никакого вина в ней не было.

А на второй день говорит лисица медведю:

– Шла я мимо одной свадьбы, звали меня, но теперь иди ты, я-то ведь уже побывала на крестинах.

Поплелся медведь, да только где там свадьба – никакой свадьбы нет и в помине.

Пришел медведь к одному пастуху и говорит:

– Дайте мне чего-нибудь поесть, у вас тут свадьба, оказывается.

– Проваливай отсюда, вонючий! – схватился пастух за палку, – какая тебе еще свадьба, – и раз-раз медведя по шее.

Пустился медведь улепетывать, едва шкуру сберег. А лисица опорожнила один горшок, наполнила его золой и поставила на прежнее место. Пришел медведь и говорит:

– Помираю с голоду. Достань горшок с жиром, поедим. На какой еще черный день ты его бережешь?

– Ты сильно дуешь, – говорит лисица, – сдуй раньше золу, я ею жир сверху присыпала, и поедим.

Дунул медведь что было мочи, запорошило ему золой глаза, а пока он тер их лапой, лисица – шась за дверь и сгнула. Не то, мол, медведь меня заест.

Побежала она, выкопала чуть поодаль норку и присела возле нее, вся вымазанная в земле. А тут как раз идет медведь и спрашивает ее:

– Ты не видела, никто здесь не проходил?

– Да пробежала одна лисица. Она, сказывают, поссорилась с медведем, вот и убежала.

Спроведила так лисица медведя, воротилась домой, съела второй горшок, наполнила его медвежьим навозом, а сверху опять присыпала золой. Только собралась она уходить, как появился медведь. Что тут делать лисице, теперь уж ей не уйти от медведя! И решила она пойти на хитрость:

– Вот тебе, дядюшка, горшок жира, поешь, ты небось голоден.

– Только теперь ты дунь на золу, – говорит медведь, – а то я чуть было без глаз не остался.

– Недостает у меня сил, – отвечает лиса, – дунь лучше снова ты сам.

– Ну уж нет, – ответил медведь, – теперь твоя очередь дуть!

Лисица чуть-чуть дунула, но не сдула золы и говорит медведю:

– Не подходит мой роток, чтоб так сильно дунуть, у меня вся сила в хвосте. Но не дунешь же хвостом.

– А мне и вовсе не дунуть, – говорит медведь, – не то вовсе без глаз останусь, если в них снова попадет зола.

– А ты пошире раскрой глаза и так дунь.

Поднатужился медведь, вытаращил всю глаза и дунул. Зола пуще прежнего запорошила, обожгла ему глаза. Трет он их, трет лапами, да чем тут поможешь!

А лисица тут ему и говорит:

– погоди, я сбегая приведу лекаря.

Ушла лисица, а воротившись, привела пастуха с ружьем и показала ему медведя.

Убил пастух медведя, забрал его шкуру и мясо, а лисице пообещал давать раз в три дня по курице.

Раз дал, другой раз дал, а потом и отказался. Уж как просила лиса пастуха: не лишай-де меня моих кур, не то бог тебя покарает, да только пастух будто и вовсе не слышал ее слов.

Были у того пастуха в кошаре молочные ягнята. Поводилась лисица в кошару и каждый день уносила по ягненку.

Каждый день недосчитывается пастух одного ягненка и ума не приложит, куда они деваются. В конце концов закрыл он один вход в кошару, а возле другого, открытого, поставил западню.

Подкралась ночью лиса к кошаре, юркнула в открытый вход и – хлоп! – попалась в западню.

Входит на другой день пастух в кошару, видит, в западню попалась лисица. Ухватил он ее за хвост, вытащил наружу и уже собрался было содрать с нее шкуру, как обратилась она к нему со словами:

– погоди, человек, послушай меня. Разве здесь нет судьи, который бы нас рассудил?

Привели двух пастухов, и обратилась к ним лисица с жалобой:

– Выслушайте меня, судьи праведные! Не дал мне господь бог отроду ни дома, ни поместья. Так и скитаюсь я всю жизнь по белу свету! Где встречу мышь, где курочку, тем и пробиваюсь. Днем мне носу показывать нельзя, все зарятся на мою шубку, вот я и бегаю по ночам невесть где. Иду давеча в темноте и забрела ненароком в кошару. Дел-то у меня там не было никаких. А пастух выволок меня оттуда и норовил убить. А теперь поглядим, как вы нас рассудите. Жизнь и смерть моя в вашей воле.

Оправдали судьи лисицу. Задрала она хвост и побежала в поле.

Лисица и по сей день живет и шлет благословение пастухам.